

Раздел I

ТВОРЧЕСТВО В. И. БЕЛОВА В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ ЭПОХИ

*Л.Н. Вересов
Череповец*

НЕИЗВЕСТНАЯ ГРАНЬ ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ В. И. БЕЛОВА: РЕЦЕНЗИИ КАК ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

В ГАВО (Государственном архиве Вологодской области) сохранилось достаточно много документов, рисующих картину литературной жизни Вологодчины с момента образования писательской организации в Вологде в 1961 году и более ранних лет. Они ещё ждут своих исследователей. Архивы и газеты прекрасно дополняют биографические и литературоведческие исследования.

В. И. Белов – крупный писатель и общественный деятель, яркий публицист и критик, драматург, прозаик, поэт, прижизненный классик, один из создателей жанра «деревенская проза», настоящий русский народный писатель. Маленьkim штрихом дополним эти заслуженные звания Василия Белова и поговорим о писателе как о рецензенте. В таком качестве о нём ещё, кажется, никто не писал. Надо отметить также, что литературное наследие писателя, которое пока не удостоилось внимания исследователей, ещё довольно велико. Так, например, писателем написаны тысячи писем, которые наверняка явят нам нового, живого, неизвестного Белова. Задача только найти по возможности большее количество писем и автографов писателя и систематизировать их. Такая работа с успехом началась в центральной библиотеке г. Харовска. А вот направление «писатель Белов как рецензент» никогда широко не освещалось в литературоведении.

В ГАВО сохранились десятки рецензий поэта и писателя В. И. Белова, начиная с начала 60-х годов XX века. В очередной раз выражаю благодарность М. И. Карабёву, возглавляющему вологодскую писательскую организацию, за разрешение работать с её архивом [1]. Наш небольшой материал скорее будет служить ориентиром для будущих исследователей жизни и творчества В. И. Белова и не претендует на полное раскрытие заявленной темы.

В 60-80-е годы XX века Вологодская писательская организация была необычайно сильной творческой единицей и претендовала даже на звание «Вологодской литературной школы».

Рецензий В. И. Белова сохранилось достаточно много, автором материала просмотрены только бумаги примерно одного десятилетия: с конца 50-х до 1971 года. Дальнейшему развитию темы Белова как рецензента в 80-90-е годы и далее автором будет посвящён отдельный материал. Надо сразу отметить, что документы в 80-90-е годы от Вологодской писательской организации поступали в архив не в таком полном объёме, как в предыдущие десятилетия.

Белов оставил рецензии на произведения практически всех современных ему писателей. Конечно, в прямом значении критических работ писатель не публиковал. Но по его рецензиям мы сейчас в состоянии представить весь размах и мощь вологодской литературы того времени. Сам Белов, ещё не став членом СП РСФСР, входил в актив писательской организации Вологодчины и уже писал рецензии на работы других писателей, и получал их на свои рассказы и повести. Иногда эти рецензии были далеко не хвалебного тона. Они серьёзно разбирали творчество, в том числе и В. И. Белова, его негативные стороны и просчёты даже в художественном плане.

Русская деревня – его боль и предмет изображения. Уже много было насилино насыжено искусственного на селе, в вологодской глубинке. Но ещё теплился очаг русской самобытности и неповторимости русского уклада деревенской жизни. Вот это и хотел видеть В. И. Белов, вот об этом и писал в своих романах, повестях, рецензиях.

Важно подчеркнуть, что никто из писателей Вологодского отделения СП РСФСР, в том числе и Белов, не чурался этой, по сути, черновой, изначальной работы писателя. Надо отметить, что в советское время за каждую рецензию платили небольшие деньги. В рецензиях В. И. Белова сразу чувствуются позиция и характер будущего выдающегося писателя. Он не критит душой, чёрное называет чёрным, белое – белым, понимает ответственность литературы перед обществом и её задачи воспитывать людей на примерах духовных и совершенных по форме. Писатель Белов иногда резок, иногда лиричен, но видно, что он не просто отрабатывает свои деньги за рецензию, а всегда старается найти хорошее у рецензируемого автора, если тот не безнадёжен в литературном и творческом плане.

В те годы это была обязанность членов СП и литературного актива – писать рецензии на начинающих авторов, но есть один нюанс: никто не оговаривал, какой должна быть рецензия по объёму. В. И. Белов практически никогда не писал менее двух страниц текста, отпечатанного на машинке, давая рецензию на стихи или прозу молодых. И ведь, как минимум, надо было прочесть рецензируемое произведение, а иногда это бывали и повести, и даже романы. Рецензировались и подготовленные к печати книги. Никто не заставлял писателя Белова, как и других совестливых рецензентов, читать всё, вникать в суть. А Белов делал это, понимая, как легко сломать литературную судьбу человека, берущего в руки перо.

Белов в рецензиях «подставлял плечо», указывал на недостатки, журил и был объективен, как только мог, на момент написания рецензии. Белов

написал критический материал по существу на всех значительных вологодских писателей. Надо разбираться и смотреть: в чём-то он оказался пророком, в ком-то ошибся, кто-то сошёл с литературной стези из-за малодушия или обиды. В общем-то, это жёсткое занятие – литература. Как пример – слова Василия Белова из рецензии на череповецкого писателя Вениамина Шарыпова: «Вероятно, вологодская литературная общественность приобретает в его лице нового талантливого литератора» [2].

Рецензии, написанные на конкретные произведения и в конкретный день и год, фиксируют уровень и рецензируемого, и самого рецензента, его проницательность и добропорядочность. Это живой литературный материал человеческих отношений. И если бы его не было, многое беднее был бы багаж знаний о литературе нашего региона.

В рецензиях мы чувствуем эстетические и литературные пристрастия самого Белова, его поэтическое и прозаическое «я» ярко прорисовывается в словах о произведениях другого автора.

Рецензии невозможно рассматривать только как технические документы эпохи. Они полны чувств, отношений, недоговорённости, надежды, почти всегда доброжелательны. В. И. Белов искренне сопереживает и горюет, что не всё получается, что не хватает работы над словом. Он постоянно даёт понять, что занятие литературой – это профессия, и только так к ней и надо относиться. Но, с другой стороны, на одном из выступлений Белова, на котором присутствовал автор этих строк, писателя спросили с ехидцей: «А как Вы относитесь к вдохновению для прозаика?». Белов стал вдруг строг и ответил: «Я отношусь к вдохновению очень серьёзно».

В своих рецензиях он также даёт понять, что без таланта не стать писателем. Но и то, что талант без труда очень часто сгорает без следа – это тоже сквозит в рецензиях.

Вот рецензия на бабаевского поэта В. Аншукова: «Мне кажется, что В. Аншуков, имея многие счастливые возможности, не использует эти возможности, боится говорить в полный голос, как бы не осмеливается преодолеть ограничности и раздвинуть свой литературный горизонт... Хочется пожелать В. Аншукову творческой смелости, расширения тематики, хочется пожелать ему, чтобы он «расковал» свой голос, и тогда, весьма возможно, литературные силы пополнятся ещё одним интересным автором» [3].

А вот как Белов говорит о череповецком писателе Юрии Тарыничеве: «Рассказы Юрия Тарыничева привлекают внимание точными, яркими деталями, помогающими нарисовать и характер человека». Не о себе ли пишет Белов? То, к чему он сам стремился в литературе, и что у него отменно получалось, писатель ценит и у Юрия Тарыничева: «Значит, у молодого автора есть умение, внимание по-писательски смотреть окружающую жизнь». Явно Белов это ценит в принципе, не только выявляя у Юрия Тарыничева. «Хочется отметить способность Юрия Тарыничева передать живой диалог, внутренний монолог героев, услышать и к месту применить

бойкое народное словцо, эпитет, образ... Значит, начинающий автор старается серьёзно изучать людей, понимать движение их душ». ...Присутствие юмора. Это всё-таки редкое качество. И радостно, что Ю. Тарыничев обладает им небезуспешно». Кажется, что ради таких откровений писателя Белова стоит перелопатить все написанные им рецензии в поисках того, как сам Белов понимал писательское ремесло и что ценил, а что не принимал и не понимал в нём.

«Слабое же место в творчестве способного автора, порой художественная безвкусица и стремление как можно «яснее» прописать ситуацию, «быстрее» свести концы с концами и расставить все точки над «и» [4].

У автора данной публикации есть уникальные документы: рецензия молодого прозаика Василия Белова 1961 года на повесть Николая Угловского «Верочка Аникеева» [5] и две рецензии Угловского на ранние рассказы Белова того же времени [6].

Но по порядку, сначала о рецензии Белова на прозу Угловского. В этой рецензии сквозит уважение к автору, но много общих слов, употребляются правильные выражения, которые необходимо сказать старшему товарищу по писательскому цеху. Хотя это может быть обусловлено и темой произведения. «Повесть Угловского – произведение о современности (начало 60-х годов 20 века. – Л.В.). Как и прежде, писатель, с обычной для него смелостью, обращается к сегодняшним живым проблемам северной колхозной деревни, ворошит самые больные места, с любовью и знанием пишет о том новом, что с таким трудом пробивается в жизнь колхозного села...». Из этой рецензии мало что можно взять для понимания того, что же ценил сам Белов в прозе вообще в начале своего творческого пути. Разве что: «язык повести лаконичен и может быть несколько сдержан. В некоторых местах слаба языковая характеристика персонажей...». К недостаткам повести можно отнести подчас излишнюю затянутость повествования, а подчас, недоговорённость и скороговорку...». Белов не только находит положительные качества повести, но и решается сказать о её недостатках. Белов ещё не говорит в полный голос, критикуя старейшего писателя. Это случится позднее. В 1964 году В. И. Белов уже прямо укажет на недостатки прозы Н. В. Угловского.

А теперь о том, как же последний оценил первые опыты в прозе Василия Белова. «Хотя повесть заканчивается оптимистически: – «Бердяйка жила, что бы ни творилось на земле» – всё-таки герои её излишне заземлены, как-то обыденны, не чувствуется пульса большой жизни, движенья вперёд. Но это уже относится к позиции автора. Как видно, он всё время боялся в чём-то, пусть в мелочах, приукрасить действительность, стать чуть выше её. В этом особенность его таланта. Язык повести чистый и сочный, но местами перегружен диалектизмами. В целом повесть «Деревня Бердяйка» – несомненный успех Вас. Белова» (10.10.1961 год. Москва. Ник. Угловский).

Отметим также, что многие высказывания и характеристики В. И. Белова сохранились в протоколах заседаний Вологодской писательской организации тех лет [7]. Протоколы – это не стенограммы, в них записывалась иногда только суть выступления писателя, однако точку зрения, основные положения выступления они фиксировали. Творческая составляющая протоколов показывает нам реальный пульс литературной жизни того времени. Протоколы заседаний беспристрастно повествуют о мелочах и глобальных событиях. В. И. Белов в 1970 году хорошо говорит о стихах поэтессы Дербиной, он даже прощает их «патологизм». Это факт, но без учёта дальнейших событий и трагедии с Николаем Рубцовым. Вот тут маленькая критика Дербиной стала во главу угла. Такой звериной жестокости никто от неё не ожидал...

Василий Белов, согласно найденным в ГАВО документам, впервые выступил в прениях 14.02.1958 года, когда писательская организация называлась ещё «Областное литературное объединение», председателем его был С. В. Викулов. Тут же можно прочитать и краткую биографию В. И. Белова, наряду с биографиями А. Я. Яшина, А. А. Романова, С. С. Орлова [8].

Далее приведём некоторые документальные эпизоды из заседаний Вологодского отделения Союза писателей. 14 февраля 1964 года рекомендуют Б. Чулкова в Союз писателей, обсуждают рукописи С. Викулова и В. Белова. Конец марта 1964 года – обсуждение поэмы А. Романова «Мать и земля». Белов: «Согласен – это ещё не поэма... Поэма однотипна, утомительна...» Здесь же Василий Белов оценивает поэзию Германа Александрова. 23 сентября 1964 года Белов говорит о Гарновском. 20 октября 1964 года при обсуждении новой повести Николая Угловского Василий Белов резок и категоричен: «Ты, Николай Васильевич, мало работаешь. Это видно по рукописи. Надо больше работать». Это лишь фрагменты выступлений В. И. Белова за 1964 год [9].

В следующие годы В. И. Белов был также очень активен на собраниях вологодских писателей. В 1965 году хорошо говорит о поэзии Натальи Масловой, но считает, что в Литинститут поступать ещё рано. При обсуждении рассказов В. Аринина говорит о них исплохие слова. А вот при обсуждении очерка Викулова «Письма из деревни» стоит на том, что «лучше бы всё говорить, всю правду, или всё, или ничего!» Здесь как раз и проявляется бескомпромиссный характер писателя. В протоколе от 4 сентября 1965 года находим слова Василия Белова об Ольге Фокиной. В протоколах за 1969, 1970 годы читаем слова писателя Белова при обсуждении стихов Юрия Надточего: «Рубцов в своём выступлении строго сказал. Мне кажется, что Надточий – очень интересный человек, он думающий, размышляющий человек. К нему ещё многое придёт». Этих выступлений было много больше и необходим их серьёзный анализ [10].

В заключение приведем списки писателей и поэтов, на произведения которых В. И. Белов дал рецензию.

ГАВО (Государственный архив Вологодской области), опись 1, ед. хр. 8 – рецензия на Угловского; ед. хр. 21 – на Н. Задумкина, А. Гусева; ед. хр. 27 – на Алексея Лапина «Порыв и месть»; ед. хр. 28 – на В. В. Малкова из колхоза «Родина» Грязовецкого района; ед. хр. 38 – на Аносова, Ю. Тарыничева, Н. Корсакова («Навстречу неведомому»), Н. Лобанова (стихи), Капитонова, С. Барашкова, Аншукова, Н. Смирнова, Д. Хренкова (книга о С. Орлове), Добринина; ед. хр. 39 – на Аносова «Перед грозой», В. Гарновского «Журавли на Луне», В. Елесина, Д. Мазруха, С. Забродина, И. Кнышинского, В. Попову, Ильинского; ед. хр. 47 – на И. А. Балашова; ед. хр. 51 – на Ю. Тарыничева, С. Рожнову, В. Коротаева, С. Багрова, Протогена Ивановича Кудрякова, В. Астафьева «Пастух и пастушка», В. Ширикова, В. Железняка, С. Ф. Богданова; ед. хр. 64 – на А. Петухова, Кучмиду, В. Шарыпова; ед. хр. 75 – на П. И. Кудрякова, Е. Твердова, А. Кирикову, А. Сушикова, И. Полуянова, Б. Чулкова; ед. хр. 86 – на А. Петухова; ед. хр. 95 – на С. Ф. Богданова; ед. хр. 118 – на Боренкова «На юру».

В ГАВО сохранилось много сведений о В. И. Белове: его характеристики, документы о вступлении в Союз писателей и другие. Приведём некоторые из них: ед. хр. 11. Собрание Вологодского отделения СП РСФСР от 18 апреля 1962 года «О рекомендации в члены СП В. И. Белова». Решение «Рекомендовать». В деле 15 сохранилось письмо Василия Белова Сергею Викулову о вступлении в СП. Ед. хр. 17 – отчёт об одном из первых творческих вечеров В. И. Белова от 7 сентября 1965 года. Ед. хр. 95 – разрешение В. И. Белову работать с партийным архивом Вологодской области. Видимо, 5 января 1970 года писатель всерьёз работал над романом «Кануны». А в партархив попасть было очень трудно. Ед. хр. 94 – характеристика писателя на загранпоездку, в деле 103 – характеристика для военкомата для присвоения очередного воинского звания. Ед. хр. 34 – обсуждение рассказа Белова «Большие звуки», среди выступающих Гура и Викулов.

Для автора этих строк, как для жителя Череповца, несомненный интерес представляют слова, сказанные В. И. Беловым на отчётно-выборном собрании 28 января 1969 года: «Я согласен с Коротаевым, что в Череповце нет литературной жизни. Нам надо выявить талантливых людей в этом городе» (ед. хр. 9).

Будет уместным привести здесь обнаруженный недавно документ из архива Сергея Дмитриева. Это письмо Василия Белова Николаю Рубцову по поводу публикации стихов последнего в газете «Призыв» города Харовска Вологодской области. «Коля! Мы с тобой не сделали самое главное. Отбери, пожалуйста, стихов штук шесть и вместе с фотографией (которую ты всё равно должен делать для Москвы) сразу пошли по адресу: г. Харовск, редакция газеты «Призыв», Михаилу Ивановичу Котову. Это нужно, может быть, больше для меня, чем для тебя. Привет Саше, Лизе и Астафьевым. Белов». Это письмо следует датировать концом 1969 года. Просьба Белова последовала после пребывания Рубцова летом 1969 года в родной

деревне писателя Тимонихе. Рубцов послал стихи М. И. Котову. Существуют две записки журналисту Котову: одна в архиве Михаила Ивановича с правильным отчеством, а другая в ГАВО, написанная тоже рукой Рубцова, но с отчеством Михаил Александрович [11].

Эта публикация состоялась 7 ноября 1969 года и называлась «У нас в гостях поэт Н. Рубцов». Газета «Призыв» печатает несколько строк о поэте, ошибаясь, что он окончил Тотемский лесотехникум, на самом деле студент Рубцов одолел только два курса. Также публикуется высланная Рубцовым фотография и три стихотворения: «Зачем» («Она совсем ещё ребёнок...») без третьей строфы в классическом варианте, «Песня» («Отцветёт да поспеет на болоте морошка...») и «По мокрым скверам проходит осень...». В. И. Белов оказался «виновником» хорошей публикации стихов Н. М. Рубцова и связанной с ней загадкой двух автографов поэта.

Литература

1. ГАВО (Государственный архив Вологодской области). – Ф. 846. – Оп. 1. Вологодская писательская организация.
2. Рецензия В. Белова на В. Шарыпова (ГАВО. – Ф. 846. – Оп. 1. – Ед. хр. 64. – Л. 131–133).
3. Рецензия В. Белова на В. Аншукова (ГАВО. – Ф. 846. – Оп. 1. – Ед. хр. 38. – Л. 128–130).
4. Рецензия В. Белова на Ю. Тарыничева (ГАВО. – Ф. 846. – Оп. 1. – Ед. хр. 51. – Л. 17, 18).
5. Рецензия В. Белова на повесть Н. Угловского «Верочка Аникеева» (ГАВО. – Ф. 846. – Оп. 1. – Ед. хр. 8. – Л. 30, 31).
6. Рецензия Н. Угловского на повесть В. Белова «Деревня Бердяйка» от 10.10.1961 года (ГАВО. – Ф. 846. – Оп. 1. – Ед. хр. 8. – Л. 45, 46). Рецензия Н. Угловского на рассказы В. Белова «Скворцы», «Почесть», «Эхо», «Прежние годы» (ГАВО. – Ф. 846. – Оп. 1. – Ед. хр. 8. – Л. 47, 48).
7. ГАВО. – Ф. 846. Материалы Вологодской писательской организации.
8. ГАВО. – Ф. 4692. – Оп. 1. Областное литобъединение. – Л. 258, 311.
9. ГАВО. – Ф. 846. – Оп. 1. – Ед. хр. 34. – Л. 18, 38.
10. ГАВО. – Ф. 846. – Оп. 1. – Ед. хр. 44, 92.
11. Сайт «Душа хранит». Жизнь и поэзия Николая Рубцова (rubtsov.id.ru) Раздел «Очерки, заметки, мемуары» Л. Вересов «Михаил Иванович Котов. Два автографа Рубцова».